

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Содержание*

*В. Чухно*  
Я ВСЕГО ЛИШЬ ГЕНИЙ...

7

ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ  
Роман. Перевод *В. Чухно*

33

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ  
*Перевод В. Чухно*

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЛОРДА АРТУРА СЭВИЛА

297

КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

334

ОБРАЗЦОВЫЙ МИЛЛИОНЕР

371

РАЗГАДАННЫЙ СФИНКС

380

ПЬЕСЫ

*Перевод В. Чухно*

САЛОМЕЯ

391

КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ

430

5

## СКАЗКИ

*Перевод В. Чухно*

ИЗ СБОРНИКА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ»

ВЕЛИКАН-ЭГОИСТ

535

СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ

640

СОЛОВЕЙ И РОЗА

551

ИЗ СБОРНИКА «ГРАНАТОВЫЙ ДОМИК»

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИНФАНТЫ

558

ЮНЫЙ КОРОЛЬ

581

## СТИХОТВОРЕНИЯ

*Перевод Н. Гумилева, М. Кузмина, Эллиса*

МИЛЬТОНУ

603

THEORETIKOS

604

REQUIESCAT

604

VITA NUOVA60

605

СЕРЕНАДА

605

## Я ВСЕГО ЛИШЬ ГЕНИЙ...

Давно замечена связь между именем человека и его характером и судьбой. Оскару Уайльду его имя досталось, видимо, не случайно: ведь Уайльд в переводе с английского означает «неуемный, пылкий, неистовый». Таким он и был — и в своей жизни, и в отношениях со своими друзьями, и в служении своему идолу, которому он поклонялся всю жизнь, — Искусству. Любой художник, независимо от своей воли, так или иначе раскрывает себя в создаваемых им творениях, и, читая произведения Оскара Уайльда, мы лишний раз убеждаемся в этом: писатель предстает со страниц своих произведений — романа, повестей, сказок, пьес, стихотворений и даже статей и эссе — действительно неуемной, неистовой и пылкой личностью. Жизнь Оскара Уайльда и искусство, которому он служил всеми силами своей души, нерасторжимы, неразрывно взаимосвязаны, и трудно увидеть ту грань, которая отделяет его жизнь и его искусство. «Я был и остаюсь символом искусства и культуры нашего времени», — так он говорил о себе в своей исповеди «De Profundis». Данный ему свыше талант он, по собственному признанию, вложил в свою жизнь, а в созданные им произведения — лишь свой гений.

Между тем, литературные критики уже более ста лет не могут решить, относить ли Уайльда к великим писателям или нет. Любопытно, что в декабре 1900 года, хотя не прошло и недели со дня его смерти, английская газета «Пэлл-Мэлл» сочла возможным написать: «Мистер Уайльд, конечно, обладал уникальными интеллектуальными способностями, но вряд ли хоть что-нибудь из его литературного наследия выдержит испыта-

ние временем». Без малого тридцать лет спустя, в 1927 году, английский литератор Арнольд Беннет в одной из своих статей назвал и Оскара Уайльда, и его литературный стиль «безнадёжно устаревшими», хотя скрепя сердце и признался: «Книги Уайльда, пусть он и не был первоклассным писателем, доставляли мне в ранней молодости, как и многим другим простодушным юнцам, огромное удовольствие». И даже через полвека после смерти писателя, в 1950 году, литературное приложение к газете «Таймс» могло позволить себе такого рода высокомерную оценку его творчества: «Если не считать одной неплохой пьесы и исповеди «De Profundis», Уайльд не оставил после себя ничего такого, что можно было бы признать настоящей литературой».

Кто теперь помнит имена авторов этих и подобных им публикаций? А вот имя Оскара Уайльда знает весь мир, и все новые и новые поколения читателей восхищаются его произведениями. Его книги издаются огромными тиражами на самых разных языках мира, включая и такие экзотические, как каталанский и суахили. Едва ли проходит день, чтобы его остроумные афоризмы не цитировались в прессе; его пьесы не сходят со сцен театров на всех континентах и постоянно экранизируются. Популярность Оскара Уайльда, несмотря на все прогнозы литературоведов, феноменальна и даже парадоксальна, как, впрочем, и все, что связано с именем этой удивительной и яркой личности.

Английский, а точнее ирландский поэт, драматург и романист Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллз Уайльд (такое его полное имя) появился на свет 16 октября 1854 года в столице Ирландии Дублине. Семья Уайльд — голландского происхождения. Первым Уайльдом, осевшим в Ирландии, был некий полковник де Уайльд, сын художника, образцы творчества которого можно и сегодня увидеть в Картинной галерее в Гааге. Полковник де Уайльд был наемным солдатом и авантюристом и за свои заслуги перед королем Англии Вильгельмом III Оранским был жалован в конце XVII столетия землями в Конноте, что в северо-западной части Ирландии. Впоследствии полковник превратился в пламенного пат-

риота Ирландии и даже расквирчался в том, что так преданно служил английскому королю. Он считал себя настоящим ирландцем, и те, кто его знал, говорили о нем, что «он больше ирландец, чем сами ирландцы». Уайльды впоследствии занимались исключительно мирными делами, становясь главным образом или врачами, или агентами по продаже земельной собственности.

Родители Оскара Уайльда были талантливыми и известными в свое время людьми. Его отец, сэр Уильям Уайльд (1815–1876), являлся ведущим в Ирландии глазным специалистом и отоларингологом. Он первый в мировой практике стал успешно проводить операции по удалению катаракты, за что приобрел международную славу, а когда он снял катаракту с помутневшего глаза самого короля Швеции Оскара, тот в благодарность за это наградил его орденом Полярной Звезды. Свободное время отец Оскара Уайльда отдавал увлечению этнографией, сумев прославиться и на этом поприще: им были написаны «Популярные ирландские легенды и поверья», которые вышли отдельной книгой в 1852 году и выдержали несколько изданий. Кроме того, он публиковал литературоведческие книги, в частности о творчестве Джонатана Свифта, а также книги по археологии и ирландским национальным обычаям.

Мать будущего писателя, леди Джейн Франческа Уайльд, урожденная Эджи (1820–1896), была убежденной ирландской националисткой и в то же время на редкость эксцентричной дамой. Она писала яростные стихи, которые, наряду со статьями, пробуждавшими патриотические чувства в соотечественниках-ирландцах, публиковала в различных дублинских изданиях, таких, например, как газета радикально-националистического толка «Нация». Кроме того, она увлекалась кельтской мифологией и фольклором. В 1887 году, как бы продолжая дело, начатое ее к тому времени уже покойным мужем, она издала книгу «Древние легенды, мистические заклинания и поверья Ирландии». Подписывала она свои творения псевдонимом Сперанца, которое позаимствовала из любимого своего девиза «Fidanza, Constanza, Speranza» (Вера, Постоянство, Надежда). Кроме

всего прочего, она была известна и как хозяйка модного светского салона сначала в Дублине, а затем, после переезда в Англию в 1876 году, и в Лондоне. У сэра Уильяма Уайльда и леди Уайльд было трое детей — Уильям, Оскар и Изола, которую Оскар очень любил и чью раннюю смерть, в возрасте 10 лет, он не мог пережить долгое время.

Образование Оскара Уайльда было начато в королевской школе в городке Эннискилейн, где он проучился с 1864 по 1871 год, и продолжено в колледже Святой Троицы в Дублине (1871—1874). Получив там золотую медаль за успехи в греческом языке, Уайльд в возрасте 20 лет поступил в Оксфордский университет, где с 1874 по 1878 год был студентом колледжа Святой Магдалины, известного своими академическими традициями. В последний год пребывания в Оксфорде он стал университетской знаменитостью, получив Ньюдигейтскую премию, которой домогались столь многие из его сокурсников, за свою поэму «Равенна».

Уже в университетские годы Уайльд поражал собратьев-оксфордцев своим остроумием, экстравагантной манерой держать себя и своим неприятием законной, ханжеской морали того времени. Находясь под влиянием известных в XIX веке английских теоретиков искусства Джона Рескина и Уолтера Прейтера, он приобрел репутацию главы так называемого «Эстетического движения», исповедовавшего культ «искусства ради искусства». Уайльд пошел даже дальше — он поклонялся красоте ради красоты, заполняя комнаты, в которых жил, голубым фарфором, павлиньими перьями, причудливыми картинами Россетти и Берн-Джонса. Эстетизм был главным его кредо, и он считал, что красота является тем идеалом, к которому должен стремиться каждый человек, взятый в отдельности, и все человечество в целом. Именно к этому времени относится его знаменитое высказывание «Ах, если бы я хоть в малейшей мере мог достигнуть того совершенства, которое заключено в моем голубом фарфоре!».

Эксцентричное поведение Уайльда в качестве проповедника искусства ради искусства приобрело такую

известность, что популярный в Англии сатирический журнал «Панч» сделал Уайльда объектом высмеивания за «не приличествующее настоящему мужчине увлечение красотой», а модные в то время композиторы Гилберт и Салливан изобразили его в своей комической опере «Пасьянс» под именем чрезмерно чувственного поэта Банторна.

Уайльд открыто презирал модное среди студентов увлечение спортом, хотя и был высоким, широкоплечим юношей атлетического телосложения. Напускаемый им на себя скучающий, томно-праздничный вид был ничем иным, как маской: несмотря на частые высказывания о своей ненависти к любого рода труду и неспособности делать какие-либо усилия, как физические, так и умственные, он на самом деле очень много читал, иногда засиживаясь до утра за книгой. Создавая иллюзию, будто все ему дается без труда, он удивлял сокурсников своей эрудицией.

Одевался Оскар Уайльд вызывающе экстравагантно. В те годы в Британии был принят традиционный, сдержанный стиль одежды, и выделяться среди других считалось неслыханной дерзостью. Уайльд же щеголял в отороченной тесьмой бархатной куртке, бархатных бриджах до колен, черных шелковых чулках, свободной, из мягкой ткани рубашке с широким отложным воротником, на его грудь ниспадал яркий шейный платок. Шокированные прохожие провожали юношу негодующими и в то же время исполненными любопытства взглядами.

Начало литературной деятельности Оскара Уайльда приходится на 1881 год, когда он выпустил за свой счет сборник стихотворений, отражавших (пожалуй, чересчур явно) его приверженность эстетическим взглядам таких поэтов, как Алджернон Суинберн, Данте Габриэль Россетти и Джон Китс. Книга не принесла ему ни известности, ни денег, и он, чтобы поправить свое финансовое положение, а заодно добиться известности, отправляется в 1882 году в лекционное турне по Северной Америке. Прибыв в Нью-Йорк, он на вопрос таможенника «Имеете ли вы что-нибудь предьявить для дос-



мотра?», произнес ставшую знаменитой фразу: «Всего лишь свою гениальность».

Американская пресса встречала его повсюду, где он бывал, враждебно за его неизменно томные позы и за его «эстетический» наряд, но Уайльд за все время своего почти годичного пребывания в Америке не устал призывать американцев превыше всего любить красоту и искусство, и лекции его пользовались большой популярностью за остроумие, афористичность и парадоксальность. Этот молодой лондонский денди и утонченный эстет умудрился за 260 дней путешествия с востока на запад Соединенных Штатов, а затем и по Канаде прочесть 140 лекций — поразительное количество, если учесть, что ни самолетов, ни скоростных поездов тогда не было. Но он всегда предстал перед публикой с видом этакого праздного франта и поражал слушателей своей эксцентричностью и нетрадиционными взглядами на искусство, литературу и жизнь, убеждая их, что вернейший путь к обновлению жизни — через возрождение красоты и эстетических идеалов. Слушатели встречали его по-разному, но в целом поездка прошла успешно, и в Америке после его отъезда осталось достаточно много последователей его эстетического учения.

В 1883 году в Нью-Йорке была поставлена первая пьеса Уайльда «Вера, или Нигилисты» на сюжет из русской жизни, и автор присутствовал на первом ее представлении, но особого успеха эта драма не имела. После семи представлений пьесу сняли, а театральных подмостков Лондона она вообще не достигла. Там же, в Америке, была впервые напечатана (всего в двадцати экземплярах) трагедия в стихах «Герцогиня Падуанская», которую Оскар Уайльд написал специально для затронувшей его сердце примадонны американского театра Мэри Андерсон, однако актриса, получив пьесу, наотрез отказалась в ней играть.

Уайльд воспринял свою неудачу крайне болезненно и вскоре возвратился в Англию, овеянный если не славой, то во всяком случае став достаточно известным, и сразу же отправился в лекционную поездку по провинциальным городам, где продолжал читать лекции, хотя на

сей раз он рассказывал не о своих эстетических взглядах, а о своих впечатлениях об Америке. Его выступления пользовались не меньшим успехом, чем по ту сторону Атлантического океана, но бродячая жизнь в конце концов ему наскучила, и он поселился в Лондоне.

В 1884 году состоялось венчание Оскара Уайльда и Констанции Мэри Ллойд, дочери известного ирландского адвоката Хораса Ллойда. Оскар был романтически влюблен в свою молодую красавицу жену и несколько лет чувствовал себя безмерно счастливым. В 1885 году он стал отцом. Первенца назвали Сирилом, а в 1886 году у супругов родился второй сын, Вивиан.

В период с 1887 по 1889 год Уайльд сотрудничал с популярной газетой «Пэлл-Мэлл» в качестве обозревателя и рецензента, а также редактировал журнал «Мир женщины». Интересно отметить, что до женитьбы Уайльд писал в основном поэзию, а с тех пор, как обзавелся семьей, стал отдавать предпочтение прозе. Если не считать поэмы «Сфинкс», задуманной им за много лет до этого, он больше почти не возвращался к поэзии и обратился к ней лишь после отбывания тюремного заключения, когда написал «Балладу Редингской тюрьмы». Вот что Борис Брейсол, автор одной из двух наиболее достойных внимания книг о жизни Оскара Уайльда (вторая — «Жизнь Оскара Уайльда» Хескета Пирсона), пишет о поэтическом периоде в творчестве писателя: «Он начал свою литературную карьеру как сочинитель звучных, приятных на слух стихотворений, однако, как признавал сам Уайльд, «в них было больше размера, чем разума». По мере того как он становился старше, в нем все больше угасал вкус к поэзии, и хотя трудно согласиться с его убеждением, что его ранние поэтические произведения — это лишь проба пера неоперившегося юнца, факт остается фактом, что, достигнув зрелости как писатель, он больше не проявлял интереса к восхитительному занятию поэзией, которую Браунинг называл «искусством отпирать сердца ключами сонетов». Ранние поэтические произведения Уайльда были большей частью лирическими, и многие из них, вопреки мнению автора, с честью вынесли испытание временем».

Пребывая на посту редактора журнала «Мир женщины», Уайльд успел завоевать репутацию большого оригинала и блестящего собеседника. Все, кто с ним общался, единодушны в мнении, что Уайльд умел завораживать своим умением говорить. Когда в 1954 году английский романист сэр Комптон Маккензи снимал покрывало с мемориальной доски на доме №16, что на Тайт-стрит (в этом доме некогда жил Оскар Уайльд), он зачитал следующие слова сэра Макса Бирбома, английского писателя и карикатуриста, которому в то время было 82 года и который поэтому чувствовал себя слишком слабым, чтобы решиться на путешествие в Лондон: «Я имел счастье слушать многих мастеров застойной беседы – Мередита и Суинберна, Эдмунда Госса и Генри Джеймса, Августина Биррелла и Артура Бальфура, Гилберта Честертона, Десмонда Маккарти и Хилери Беллока, – и каждый из них был по-своему великолепен, но Оскар превосходил их всех: его выступления были импровизациями, но импровизации эти были совершенны. Его слова ласкали слух и в то же время поражали своей оригинальностью. Когда он говорил, все сидели затаив дыхание, боясь нарушить музыку, исполняемую столь великим виртуозом». Недаром Уинстон Черчилль, когда его спросили, с кем бы он хотел встретиться и поговорить на том свете, без колебаний ответил: «С Оскаром Уайльдом».

В 1888 году выходит сборник сказок Уайльда «Счастливейший принц и другие истории» – первая из книг писателя, привлечших серьезное внимание критики и интерес широкого читателя. Эти истории можно скорее назвать стихотворениями в прозе, чем детскими сказками как таковыми, и в них впервые столь ярко проявился дар Уайльда к романтическим аллегориям, заключаемым им в форму сказочных историй.

Когда в 1891 году вышла вторая книга сказок «Гранатовый домик» с прекрасными иллюстрациями Чарльза Шеннона, рецензенты были и вовсе озадачены: хотя сказки предназначались для детей, ни один ребенок, как выяснилось, не в силах был их понять. И в самом деле, сказки эти скорее были обращены к взрослому чи-

тателю. И все же книга еще более закрепила успех, который принес Уайльду первый сборник.

Сразу же вслед за «Гранатовым домиком» вышла поэма «Сфинкс», которая, как уже говорилось, была задумана за много лет до ее выхода в свет, еще в оксфордские дни писателя. Критики объявили это произведение не чем иным, как экспериментированием со словами. И в самом деле, кажется, что Уайльд, создавая поэму, игрался, находя рифму к редким, труднопроизносимым и необычным для поэзии словам, таким, например, как «катафалк» (а точнее «катафалка» — в родительном падеже) и «иероглиф», которые он рифмовал с еще менее поэтическими словами «свалка» и «подвиг». Подобных слов в «Сфинксе» рассыпано великое множество.

В том же, 1891 году вышел сборник «Преступление лорда Артура Сэвила и другие истории», который, кроме заглавной повести, включал также «Кентервильское привидение», «Образцовый миллионер» и «Разгаданный сфинкс»; первые две из этих «других» повестей были особенно популярны, и их многократно инсценировали. Их беззаботное, чуть ли не водевильное настроение, которое впоследствии нашло свое наиболее полное выражение в замечательной комедии «Как важно быть серьезным», наглядно отражает тот жизнерадостный настрой, в котором во время их написания пребывал Уайльд.

К числу повестей многими издателями принято относить и «Портрет мистера У. Х.» — произведение, которое можно считать и литературоведческим исследованием, и детективной историей на тему о том, действительно ли за инициалами У. Х. скрывался Уильям Шекспир. Первоначально это произведение было опубликовано в журнале «Блэквуд мэгэзин» за июль 1889 года в виде статьи объемом в 12 000 слов, но Уайльда все более занимала загадка, разгадать которую он пытался в первоначальной статье, а потому через четыре года он написал на ее основе повесть, объем которой составлял уже 25 000 слов, то есть был более чем в два раза больше. Рукопись «Портрета мистера У. Х.» исчезла вместе с другими рукописями, когда распродавали имущество